

Новый инвестпроект владельцев ENRC позволит казахстанскому холдингу диверсифицировать поставки железной руды и повысить доходы за счет новых переделов сырья. Главное – решить вопрос с энергообеспечением завода и не поспорить с главным покупателем – ММК

В прошлом году китайская компания Jiuquan Iron&Steel Group Co. Ltd (JISCO) сообщила об одобрении местного регулятора (провинция Ганьсу, г. Зияйгуан) соглашения о создании совместного предприятия с голландской International Mineral Resources B. V. (IMR). В СП войдут железорудные и стальные активы JISCO общей стоимостью 1,57 млрд. долларов. При этом китайцам в СП будет принадлежать 51%. IMR, которая станет владельцем 49% акций новой компании, вложит в СП свою долю деньгами – 1,51 млрд. долларов. Предприятие создается для реализации таких проектов, как производство холодного проката нержавеющей стали, выпуск стальных труб, разведка ресурсов, а также для реализации проектов по энергосбережению. В начале июня 2008 года правительство провинции Ганьсу уже одобрило соглашение о создании сталелитейного СП. Осталось дожидаться одобрения Госкомитета КНР по развитию, Министерства коммерции и Комитета КНР по контролю и управлению госсобственностью.

Проект выглядит голландско-китайским лишь на первый взгляд. На самом деле он имеет непосредственное отношение к Казахстану. Сырьем предприятие будет обеспечиваться с Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного производственного объединения (ССГПО входит в группу ENRC). Владельцами нидерландской компании являются основные акционеры казахстанского холдинга Eurasian Natural Resources Corporation (ENRC) – Алиджан Ибрагимов, Александр Машкевич, Патох Шодиев. Более того, судя по истории сотрудничества ENRC и IMR, можно предположить, что в скором времени горно-металлургический холдинг станет непосредственным совладельцем китайского актива.

Мы не их, они не наши

Когда "Эксперт Казахстан" обратился с запросом в ENRC, пресс-секретарь компании Алексей Пан сообщил, что IMR является самостоятельной частной компанией и не входит в казахстанский холдинг. Поэтому ENRC не может комментировать сделку с китайцами. Однако он подтвердил: "В августе прошлого года ENRC объявила о договоренности о поставке железорудного сырья (ЖРС) данному совместному предприятию с ССГПО, входящим в ENRC. Вопросы объема поставок и маршрута пока находятся на стадии обсуждения и будут объявлены позже". Отметим, что в нынешнем году ТОО "ENRC Logistics" выиграло конкурс на строительство новой железнодорожной ветки Хоргос–Жетиген. С ее введением сократится расстояние грузовых и пассажирских перевозок в Китай, планируется повышение объемов перевозок грузов. Кроме того, в мае нынешнего года ENRC заявила о приобретении 50% Синьцзянского завода ферросплавов. Ни одно предприятие по выплавке стали не может обойтись без ферросплавов. Поэтому можно предположить, что партнерские отношения между ENRC, IMR и JISCO не ограничатся поставками только железорудных окатышей ССГПО.

### Энергетический вопрос

Бесспорно, рынок Китая перспективен. Производство стали в Китае, по оценке компании Macquarie Research, к 2015 году достигнет одного миллиарда тонн ежегодно (в 2007?м в КНР было выпущено 493 млн.). Для этого Китаю потребуются закупать 1,13 млрд. тонн железной руды – против 378 млн. в 2007?м. Поэтому ССГПО гарантирован устойчивый сбыт. По словам аналитика компании Macquarie Research Джима Леннона, потребности Китая в сырье растут быстрее мирового производства ЖРС.

Сложнее оценить перспективы самого СП. В нынешнем году в Китае наблюдается тенденция замедления темпов роста производства продукции металлургии и снижения ее экспорта, а также резкого повышения цен на сталь. Об этом заявил представитель Государственного комитета по делам развития и реформ КНР Цзя Иньсун. Но цифры размера рынка все же впечатляют. Стоит учесть, что партнер голландской (или казахстанской) стороны в проекте – JISCO, производственные мощности которого составляют порядка 7 млн. тонн в год, является самым крупным производителем металла в этом регионе Китая. Это дает некоторые гарантии устойчивости бизнеса как китайского совладельца СП, так и самого совместного предприятия.

Более болезненным может оказаться вопрос энергоснабжения нового производства. СП расположено на энергодефицитном северо-западе страны. По нашим оценкам, потребности СП в электрической мощности составят порядка 600 млн. кВт. Ч в год. Теоретически поставки из Казахстана, если испытывающий нехватку генерирующих мощностей регион не сможет самостоятельно обеспечить СП. Например, с шин ОАО "ЕЭК" (бывшая Аксуская ГРЭС). Но для этого придется проложить ряд линий электропередачи.

### Партнер познается в беде

Другие риски связаны с выполнением партнерских обязательств ССГПО. Главным покупателем его продукции является Магнитогорский металлургический комбинат (ММК). В 2007 году ММК и ENRC заключили контракт на поставку ЖРС сроком на 10 лет. По нему предусматривалось соответствие цен сырья мировым, а также возможность их индексации в каждый контрактный год.

При этом ССГПО для Магнитки – основной поставщик. 70–80% всего сырья она получает с казахстанского месторождения. И думается, ей небезынтересны китайские маневры ENRC и IMR. Конечно, сырья на ССГПО более чем достаточно для закрытия потребностей каких угодно комбинатов: эксплуатируемые запасы месторождений железной руды – 1,5 млрд. тонн, доказанные запасы – 4,2 млрд. Карьеры и шахты объединения способны обеспечить добычу в течение 40 лет. Но стоит учесть, что сейчас на месторождении добывается всего около 15 млн. тонн сырья в год. Из них 12 млн. ежегодно отправляется в Магнитогорск. Может ли ССГПО обеспечить обоим потребителям достаточным количеством ЖРС? Не останется ли Магнитка голодной? Один раз подобное случилось. В 2005 году, когда ССГПО, не договорившись о цене контракта, прекратило отгрузки сырья на ММК. Тогда все закончилось относительно

благополучно – предприятия договорились.

Связаться с нидерландской фирмой нам не удалось. А представитель ММК Елена Азовцева уверена, что сегодня поставки гарантированы десятилетним контрактом, и нет особых опасений по их ограничениям: "Само собой, нерушимых контрактов не существует, однако эпопея 2005 года наглядно показала неразрывность связей между нашими предприятиями. Неизвестно, кто больше пострадал в той истории". Аналитик UFG Александр Пухаев также спокоен – он отмечает, что у ММК есть серьезное преимущество перед китайскими потребителями: географическая близость к ССГПО и транспортные связи, которые оптимальны для поставок именно на Магнитку. А аналитик брокерского дома "Открытие" Сергей Кривохижин напоминает, что ММК подстраховывается, создавая филиал в Белгородской области. Он займется реализацией проекта по освоению Приоскольского месторождения железных руд. Горно-обогатительный комбинат, ГОК который будет построен там, сможет выпускать к 2016 году более 15 млн. тонн окатышей и железорудного концентрата в год. "Пока комбинату выгоднее закупать сырье у казахстанского ССГПО, расположенного в 300 км от Магнитогорска. Мы полагаем, что существенное влияние на выбор поставщика ММК может оказать, с одной стороны, рост цен на ЖРС в ближайшее время, а с другой – намерение ENRC, которой принадлежит ССГПО, развивать собственное металлургическое производство. С учетом перспектив ввода ГОКа в строй (середина следующего десятилетия) сейчас затруднительно прогнозировать дальнейшее развитие событий", – резюмирует г-н Кривохижин.

Судьба нового проекта будет зависеть от того, как будут решены вопросы энергоснабжения и поставок сырья, а также колебаний мировой конъюнктуры. Если все сложится удачно, то IMR может перепродать свою долю ENRC. Именно так получилось с Серовским заводом ферросплавов (Свердловская область). В 2006 году этот завод перешел от компании Kermas Group под контроль IMR, а в конце прошлого года был куплен уже ENRC.